

О РЕЖИССЕ И АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ

Театральные фестивали бывают разные, это хорошо известно всем театрам. Одни — торжественные, пышные запоминаются скорее атуражем, нежели спектаклями. Другие — смелостью, новизной форм, оригинальностью составленной труппы. Третьи — атмосферой сердечности, искренности, интереса к каждому зрителю, что с другими зрителем дается устроителем и не терпит подделки. Именно этим и запомнился и залпа в душу фестиваль «Театральное Оренбуржье». Скрытый, областной масштаб: семь театров (все, что имеется в области), полтора десятка наименований.

Как известно, классификация подается все, даже театры. Их можно делить на областные и городские, на драматические и музыкальные, на имеющие стационар и бездомные. В Оренбургской области оказалось три (!) театра-бомбы: татарский, «Петро» и городской драматический в Бугуруслане.

С муниципальным театром кукол «Пьеро», создавшим удивительный образ областного мученика, отчасти только простотой, что с другим театром. Для маленького театратора (режиссер Александр Ярилов, художник Марина Ярилова и четверо актеров) вроде бы достаточно. А пока реконструкция не закончилась, труппа едет по школам с незатейливым «Чемоданчиком» — спектаклем «Как Иван-дурак царем стал» Сергея Солова.

Также приходится Оренбургскому татарскому театру имени М. Файзи. Год за годом он открывает сезон на сцене Областного драматического имени Горького, а потом колесит по области с очередным спектаклем. Держится молодцом, не унывает, постановки смешной-пресмешной фарсы «И женив, а дышло» Давида Салихова. Зритель валом валит.

И совсем уж печальна история Бугурусланского драматического театра имени Гоголя, оставшегося еще в восьмидесятые годы без здания по причине пожара. Разумеется, о судьбе театра помнить, его строить, о нем думать, да беда: здание существует только на бумаге, а на деле — это пустырь. Хотят строить только на улочку штраф за незавершение. И непонятно, перейдет ли театр к соседней жизни или так и будет играть по сельским клубам скажочни проле «Заколдованной принцессе» Суварухина и будничные комедии.

Мое отношение к бугурусланскому театру лишь за днем проходило разные стадии и развивалось по законам драмы. Прежде чем самим выйти на фестивальную сцену, бугурусланцы посетили три спектакля Орского театра имени Пушкина и всей труппы пришли к выводу, что в Оренбуржье, в сопоставляемому профессионального общения и атмосферы подлинного театра (не сельского клуба, не случайной какой-нибудь площадки). А я, зная об их бедности, думала, как тяжело прожить в них строгости, выставлять нормальные требования. На первом же спектакле (это была сказка «Золотая рыбка») я была поражена реакцией детей. Юную принцессу мой маленький сосед по залу необдуманно назвал толстой, на кого-то, выпадающим из общего ритма, покрываясь. «Подними перешко скорее, давай!» Слава Богу, он ничего из этого не слышал, а декорации и костюмы.

Ночью мне не спалось. Показав в своих ночных мыслях, они были недобрые: надо, не надо доставать это вечное знание, не надо бороться за этот умирающий организм? Ведь сегодня, когда у всех телевизоры, когда можно посмотреть на видео что угодно, затронуть драматизм и показать своего режиссера — лучше никакого, чем плохой. (Не поймайте меня толсто, будто видео заменяет театр. Я так не думаю). Но когда этот же театр сыграл поставленную главным режиссером В. Кошевым неоросскую драму В. Тютю «Кровавая королева» («Мирья Тюдор»), и весь зрительный зал, как один человек, затряс руками и ногами, и даже режиссером, и фотографом — лучше никакого, чем плохой. (Не поймайте меня толсто, будто видео заменяет театр. Я так не думаю). Но когда этот же театр сыграл поставленную главным режиссером В. Кошевым неоросскую драму В. Тютю «Кровавая королева» («Мирья Тюдор»), и весь зрительный зал, как один человек, затряс руками и ногами, и даже режиссером, и фотографом — лучше никакого, чем плохой. (Не поймайте меня толсто, будто видео заменяет театр. Я так не думаю).

У этих не избалованных жизнью бродячих актеров хватало смелости, дерзости, не знаю чего еще, чтобы вникать за настоящую высокую драматургию. Они, видно, почувствовали, как нудеются мы в благородных героях, в любви, за которую можно платить даже своей жизнью.

И пусть С. Камнишаня — Мария бонитя выглядит неаксией от гора и принимает эффектные, выверенные позы, пусть пошатываются бедные, плохо пригнанные декорации, все мы, сидящие в зале, во власти трагических событий. Мы молчим о чудесном сплесе, в котором бедность (искусственная) Мария А. Кошевой и только что не причин, подобно деткам, «сюда не ходи: там волки!»... О, эти волшебные минуты единения, за которые я могу простить многое!

Третьим спектаклем бугурусланцев была поставленная А. Кошевым французская комедия «Синий павлин» П. Мольера. В спектакле использовалась по-россиетски театральная под именем «Блаз». Забавная, изобретательная комедия, что называется «хорошо сделанная пьеса» оказалась куда более твердым орешком, чем драма высоких страстей. Любая фальшь здесь бросается в глаза, как муха в прозубу.

Другой случай: еще свой дом, но нет своего режиссера. Точно плохо. Орский театр, видимо, решил прикритаться «облегченным» жайром водевиля, забавляя, что для этого нужны подготовленные актеры. Бесспорно, хорошие актеры в труппе есть, я запомню в первую очередь, всегда интересную О. Чукрееву (назаванию среди зрителей (вспомните) — «Миссис Антоний года»), и острохарактерную Т. Ивлеву — юную, всего сезон играющую в театре, и Л. Хатыню — комичную простую-машеньку Аграфу Григорьевну в «Беле от нежного сердца» В. Соловья, и столь разное во всех ролях В. Медведева. Но актеры драматического театра, а вовлечены в спектакль еще и вокальной и хореографической школой. Да и можно ли ставить водевиль без хореографа, без педагога-балетмейстера?

В чеховском «Предложении» без танцев обошлось, например, много чего так. Наталья Степанова (О. Чукреева) и ее горничная девушка (Т. Иванова) поют под гитару — специально для Ломоноса — «Не уходи». Поют как умеют, главное — очень стараются. Все построено на лежиданных переходах и метафорах. Чукреева выходит сначала в затрале, смехом заманывая, но стоит ей снять платок и фаругу, как она превращается из заманывающей домохозяйки в кокетливую, ждущую ухажываемую женщину, а через пару минут — в упрямую, с чертовским гонимом бабу.

Но в «Беле от нежного сердца» надо даться, нужна волевыми легкость, особое партнерство. А режиссер послал на авансцену женщину-концертмейстера и не научил общаться. Она на виду, за инструментом, персонажи то и дело к ней апеллируют, просят сыграть аккомпанемент к романсу, ищут поддержки. А она — играть играет, но остается безучастной, словно театр в кинотеатре.

«Надвратную круга» В. Катаева орчане тоже замышляли как водевиль («комсомольский водевиль» сказано в программе). Получилось, однако, вполне осмысленный комедийно-драматический спектакль с яркой моралью и вообще проинесшими истинами. Сцены и даже ярусы зрительного зала убраны кумачовыми транспарантами с лозунгами вроде «Пожим красивые годы всеобщего и обязательного просвещения» или «Зрителю (госпожи) в ряды на переконку человеческого мира!» Оформление В. Ковалева и А. Митяшина замечательное: перед нами фантазия из жизни молодого общества имени Ильары Цеткин на фоне всеобщего расцвета, подъема и знона страны. Остроумно, с мягкой иронией, рассказывая театр анимационскую историю: жил-был два друга, два соседа по комнате Вася (артист А. Писаренко) и Абрам (А. Уралский). И вдруг в один день, не сговариваясь, оба женились и привели своих жен.

У Васи Людмила (О. Чукреева) — настоящая мещанка: сафеточки, котлеточки, уют всякий, «котик, выходи молочка». Ему неслучайно перед другом, у которого Оля (Т. Иванова) всегда ходит в поющей шинели, и лежи на козлах (другой мебели они не завели), читает голodom Абраму вслух экономиста Юрехера, потому как «жена не работала, а свободная женщина живет». Естественно, Абрам любит котлетки и завидует Васе, а Вася, оказавшись, любит Тоню, ведь ее, что-то вроде-то и она была и старая любовь не заржавела. И вот все жинут в одной комнате и тайно, по-благородному, страдают, прыгают надумо кажется, что его вторая половина любит столь сильно, что разрыться не переместит. Женщины, как существа более тонкие, не выдерживают первым и сбегают. Но тут с помощью расноера Флавыя конфликт не благополучно разрешается, перемещается женщина, и все население общности-коммуны имени Ильары Цеткин, лирику, строит на себя пирамиду.

Здорово, в общем, только жаль, что талантливые люди пользуются штампами. А. Митяшин (он ставил все три спектакля, привезенных на фестивале) — яркий интересней молодой режиссер. Его уход — большая потеря для Оренбуржья, ведь именно он, в кривой труппой, но совсем без режиссуры. Редко, но все же есть у Митяшина банальные, отработанные приемы: пирамида — знак эпохи. Комедийно-объединения Флавыя (очень хороший артист В. Медведев) в первом акте рассказывает этанки Ленинни. И спектаклю для детей — японской притче «Муравьиные перья» Д. Киностити — орский театр подошел с уважением и любовью. Легкое, изящное оформление (сценография и костюмы А. Ковалева); ширма, за которой происходит таинство превращения призрачной Чу в журавля, колоритны на детских костюмах, выходящих лирическую мелодию — все дышит поэзией скалки.

Репертуар, который показали хозяева фестиваля — Оренбургский государственный драматический театр им. Горького, — был выбран точно, как в аптеке: классика («Налинные яблоки» А. Островского), современная отечественная пьеса («Титул» Завина) и зарубежная («Эти смелые ребята» Л. Герши). И сокращение, «Налинные яблоки» в постановке Н. Черкасова с wonderful артистом России А. Солодиным, хураком театра, в роли Силы Кропоткина Грознова, я не смогла посмотреть, опоздав на открытие. А спектакль, судя по всему, стал удивительным фестивалем. Матвей (режиссер) и актерском виде Оренбургской области, что подвиги не дипломом и приличной случаю денежной премией.

Галисийский спектакль не удался. Он неприятен: ощущение грубости и душевной глян, какое-то «На дсе», только под лобом Итали — Мещки россияне-же от итальи (италийский режиссер) и А. Дубровин (художник) только и позволяют нам поговариваться, что на паре задиранных пальцы на авансцене и портрет Пявартти на металлическом занавесе: Кингния Мещерская очень любит Пявартти. Если кто и вызывает сочувствие (помимо жалких пальцы), так это немолодой, усталый итальиинец Пьетро (заслуживший артист России Андрей Лещенко). Он любит Россию и отличает ее от Италии (не сходящих граждан) и мечтает в свое время в ней умереть.

Зато для его волюбленной Нагаши (артистка Наталья Белыева) лучше где угодно, только не на родине, не в России. Нагаши, уродившая ювима Мещерская, использует бедного Пьетро как средство устроить свою жизнь. Кингния Мещерская, по-видимому, не получила должного воспитания, так что нечето удивляться, когда она ставит Пьетро подножку, или с силой наступают ему на ногу, тем более, что и он может ее прибить. Но здесь есть еще один персонаж — художник Сергей, друг Нагашиной матери (артист Анатолий Вельдний). Он носит грязные шорты, запачканные волос кощачи усы (примет от Сальватора Дали), волосы собирает в пучок, грызывает спичей и переживает кощачи. Он тоже голубых кровей, но, очевидно, в нажемком корпусе не воспитывался, так что запросто лает ницца Нагаши, отвечает на выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

По контрасту с тителевскими, грубыми «Титулем» спектакль «Эти смелые ребята» Постановка Гершина, отчего так выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

По контрасту с тителевскими, грубыми «Титулем» спектакль «Эти смелые ребята» Постановка Гершина, отчего так выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

По контрасту с тителевскими, грубыми «Титулем» спектакль «Эти смелые ребята» Постановка Гершина, отчего так выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

По контрасту с тителевскими, грубыми «Титулем» спектакль «Эти смелые ребята» Постановка Гершина, отчего так выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

По контрасту с тителевскими, грубыми «Титулем» спектакль «Эти смелые ребята» Постановка Гершина, отчего так выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

По контрасту с тителевскими, грубыми «Титулем» спектакль «Эти смелые ребята» Постановка Гершина, отчего так выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

По контрасту с тителевскими, грубыми «Титулем» спектакль «Эти смелые ребята» Постановка Гершина, отчего так выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

По контрасту с тителевскими, грубыми «Титулем» спектакль «Эти смелые ребята» Постановка Гершина, отчего так выжит, как расный поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сценки! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были притяно. Зачем?!

Светлана НОВИКОВА.